

Неизвестное сочинение Генделя

«Слава в вышних Богу!» - этими словами, как известно, открывается одна из важнейших частей мессы, именуемая на латинский манер *Gloria*. В разные эпохи музыку на канонический текст *Gloria* создавали величайшие европейские композиторы: Палестрина и Монтеверди, Бах и Вивальди, Моцарт и Бетховен. А можно ли представить в этом ряду Генделя? Согласитесь, вопрос этот способен поставить в затруднительное положение даже профессионального историка музыки. Действительно, вроде бы Гендель писал какие-то сочинения на латинские тексты, но полных циклов католических месс за ним никогда не числилось. И все же, вооружившись соответствующим томом Систематического указателя произведений композитора, в его творческом наследии можно обнаружить сочинение под названием *Gloria* для нескольких вокальных партий и оркестра, написанное примерно в 1740 году и кодифицированное составителем данного указателя немецким исследователем Б. Базельтом как *HWV 245*.

Но вполне вероятно, Гендель обращался к этому тексту как минимум еще раз, причем гораздо раньше. Во всяком случае, не далее, как в прошлом году Председатель Генделевского общества в Гёттингене, профессор Гамбургского университета Ханс Йоахим Маркс сообщил о сделанном им открытии: просматривая манускрипты, хранящиеся в библиотеке Королевской Академии музыки в Лондоне, он обнаружил в одном переплете с различными генделевскими ариями доселе неизвестное (причем абсолютно законченное) сочинение композитора на текст *Gloria*, написанное для солирующего сопрано в сопровождении струнных. И открытие это было столь неожиданным для самого исследователя, что, он сравнил его с «ярким лучом света с Небес», подчеркнув, что подобные удачи в жизни музыковеда-историка случаются не чаще, чем один-два раза в жизни.

Несмотря на то, что найденная рукопись не является подлинным автографом Генделя, сам Х.Й. Маркс, а также целый ряд известных ученых, изучающих творчество Генделя (М. Талбот, К. Прайс, Дж. Робертс и др.), однозначно идентифицировали это неизвестное сочинение как работу Генделя, относящуюся ко времени его пребывания в Италии (1707-1709).

Обнародование этих результатов вызвало в мире эффект разорвавшейся бомбы. Крупнейшие газеты Запада поместили сообщения о находке на первых страницах, подчас даже не удосужившись ознакомиться с партитурой. Так, например, знаменитая «Нью-Йорк Таймс» первоначально назвала *Gloria* хорovým произведением. Но и музыканты старались не отставать от журналистов, сравнивая вновь найденную вещь как минимум с «Мессией». А Николас Макгеган, под руководством которого две части из *Gloria* впервые прозвучали 15 марта 2001 года в Лондоне, а все сочинение целиком было исполнено на Гёттингенском генделевском фестивале 3 июня 2001 года, сравнивал эту находку с обнаружением гробницы Тутанхамона.

Впрочем, теперь, когда страсти уже несколько улеглись, когда *Gloria* прозвучала в различных европейских странах и в США, была записана на

несколько компакт-дисков, а ее партитура опубликована издательством *Bärenreiter*, можно уже более трезво оценить данный феномен.

Найденное сочинение представляет собой многочастную сольную кантату, написанную на канонический латинский текст. В музыкальном отношении сочинение это довольно эффектное - с яркими темами, сильными контрастами аффектов между частями и исключительно виртуозной партией солирующего сопрано, особенно в заключительном разделе (*Cum sancto spiritum*). Да и в композиционном отношении выстроено весьма искусно - с довольно логичным тональным планом целого, структурным своеобразием каждой части и интонационными связями между частями, несомненно, скрепляющими общее целое. И целое это прежде всего музыкальное. Ибо с текстом автор обращается достаточно свободно - в том смысле, что повторяет отдельные слова и фразы канонического текста, нарушая свойственную ему изначально цельность, фактически используя его как текст для оперных арий того времени.

Рукописная партитура *Gloria* (без указания имени автора музыки) по мнению авторитетных специалистов была выполнена в начале 1730-х годов и, судя по почерку, выполнена явно не Генделем. В библиотеку Королевской Академии музыки в Лондоне эта рукопись попала еще в 1837 году вместе с библиотекой Р.Дж.С. Стивенса, которому в свое время досталась от его учителя - известного певца Уильяма Сэвиджа (1720-1789), принимавшего участие в исполнении многих генделевских произведений.

Но что особенно интересно, никто ни от кого рукопись *Gloria* не прятал. Она была вполне доступна. Более того, предположение о том, что произведение это могло быть создано Генделем, также не является новостью. Во всяком случае, в списке сочинений композитора, опубликованном в знаменитом лондонском издании материалов генделевского симпозиума 1954 г. (под ред. Дж. Абрахама), *Gloria* значится в числе возможных, хотя и «сомнительных» творений Генделя. Начальные темы этой кантаты были опубликованы в 1983 году в журнале *Early Music* (vol. 11, p. 295). Наконец, заметим, что рукопись *Gloria* уже как минимум 10 лет доступна всем интересующимся: с нею легко можно ознакомиться, приобретя микрофильм, на который переведены рукописи из библиотеки Королевской Академии музыки. Так что Х.Й. Маркс фактически не был первооткрывателем. Он лишь предложил собственный вариант атрибуции *Gloria* как сочинения однозначно принадлежащего творческому наследию Генделя.

Происшедшее можно сравнить с такой ситуацией. Представьте себе, что в каком-нибудь музейном собрании имеется картина эпохи Возрождения, об авторе которой искусствоведы традиционно говорят лишь как о принадлежащем кругу Леонардо да Винчи. И вдруг в музее появляется исследователь, который утверждает, что эта картина принадлежит самому Леонардо. Возможно ли такое? Разумеется. Но для пересмотра традиционной точки зрения нужны веские доказательства. Вот и в нашем случае для подтверждения авторства Генделя Х.Й. Маркс и поддержавшие его коллеги из Великобритании и США должны были представить соответствующие

аргументы. Однако складывается впечатление, что как журналисты, так и музыковеды поспешили ухватиться за сенсацию, во многом выдавая желаемое за действительное. Их позицию вполне можно выразить цитатой, взятой из одной статьи, опубликованной в лондонской «Таймс» 14 марта 2001 года: «Это выглядит, как Гендель, это звучит, как Гендель и, во имя Небес, это должен быть Гендель!». Согласитесь, звучит как эффектное заклинание, но все-таки не как логично аргументированное доказательство. А учитывая скорость, с которой происходили события (от обнаружения *Gloria* до издания этого сочинения прошло лишь два месяца), странно было бы ожидать каких-либо неопровержимых подтверждений генделевского авторства. И действительно, никаких документов, *однозначно* указывавших на это, в руках музыковедов не было. Как, впрочем, не было сделано никакого серьезного музыкально-лингвистического анализа с использованием самых современных методик компьютерной диагностики текстов.

В пользу того, что автором *Gloria* является Гендель, должен был свидетельствовать тот факт, что рукопись партитуры переплетена вместе с *однозначно* принадлежащими Генделю ариями. Но поскольку в стилистическом отношении музыка данной духовной кантаты не соответствует генделевской стилистике 1730-х годов, сочинение это отнесли к более раннему периоду творчества Генделя, совпавшему по времени с пребыванием композитора в Италии в начале XVIII века, когда им было создано немало латинской духовной музыки. Предполагалось, что, подобно нескольким духовным концертам и мотетам, *Gloria* была написана в 1707 или 1708 году по заказу маркиза Русполи для исполнения в его загородном имении Виньянелло в расчете на знаменитую певицу Маргериту Дурастанти, которая, как известно, была исполнительницей целого ряда сочинений Генделя. В пользу авторства Генделя, по мысли исследователей, должна также свидетельствовать известная стилистическая близость *Gloria* другим его сочинениям «итальянского» периода, вплоть до фактов интонационного подобия или даже заимствования. И конечно же, сама музыка - захватывающая, эмоциональная и эффектная, создать которую по силам было лишь такому большому мастеру, как Гендель.

Но если внимательно проанализировать все вышеназванные аргументы, несложно прийти к выводу, что они не столь уж безупречны. Действительно, переплетенные вместе рукописи разных сочинений совершенно не обязательно должны принадлежать одному и тому же автору. А некоторая стилистическую общность *Gloria* с другими «итальянскими» опусами Генделя - так же не слишком убеждает, ибо в этих опусах, как известно, еще не окончательно сформировалась специфика зрелого стиля композитора и создавались они под значительным влиянием сочинений итальянских мастеров того времени. В этой связи весьма показательно высказывание Пенелопы Рэпсон - руководителя английского ансамбля *Fiori Musicali*, осуществившего самое первое исполнение *Gloria* 18 мая 2001 г. в

Хантигдоне (Великобритания): «Это хорошее сочинение, достойное исполнения <...> но в нем не чувствуется Гендель».

Есть, правда, в музыке *Gloria* некоторые интонационно-тематические совпадения с отдельными фрагментами тех произведений, которые бесспорно написаны Генделем, причем в 1707 году в Риме. Например, можно указать на сходство начальной вокальной фразы в первой части (*Gloria in excelsis Deo*) и начальных тематических оборотов духовного концерта Генделя для солирующего сопрано, хора и оркестра *Laudate pueri dominum* (HWV 237 или же начала *Qui tollis* и № 7 (*Detorrente in via*) из духовного концерта *Dixit Dominus* (HWV 232) Однако, учитывая страсть композитора к тематическим заимствованиям из музыки других авторов, это тоже вряд ли можно рассматривать как неопровержимое доказательством того, что *Gloria* принадлежит перу именно Генделя, а не кого-либо из его итальянских современников.

Так что фактически в ходе активной кампании по внедрению в творческое наследие Генделя еще одного сочинения на текст *Gloria* ее главные действующие лица лишь подтвердили тезис о *возможности* написания композитором этого сочинения. Была ли эта возможность реализована? Взвесив все за и против, большинство специалистов ответило на этот вопрос утвердительно. Скорее всего, они правы, и *Gloria* действительно написана Генделем. Тем более, что само это произведение по характеру музыки вполне достойно столь великого создателя. Но вместе с тем хотелось бы получить и подлинно *научное* обоснование этого, что, разумеется, возможно лишь при тщательном текстологическом анализе не только самой *Gloria* и других произведений Генделя, но и достаточно внушительного массива сочинений, созданных современниками композитора - итальянскими мастерами начала XVIII века (и прежде всего сочинений духовных).

Но самое интересное, что вне зависимости от окончательного решения проблемы авторства *Gloria* уже заняла прочное место в концертном репертуаре и полюбилась многим слушателям. Знаменитая английская певица Эмма Кёркби, первой записавшая *Gloria* на компакт-диск (вместе с барочным оркестром Королевской Академии музыки под управлением Лоуренса Каммингса), в одном из интервью заметила, что обратилась к этому сочинению вовсе не потому, что его автором является Гендель, а из-за его замечательной музыки. «В нем есть все то, чего можно ожидать от *Gloria* в руках великого мастера», - сказала Э. Кёркби. А на последующий вопрос о том, что будет, если впоследствии обнаружится, что автором этого произведения является кто-то другой, философски заметила: «Я буду рада как от мысли, что у нас есть еще одно сочинение Генделя, так и от того, что будет найден какой-либо иной подлинный автор».